одинъ по улицѣ, а другой по пустоши. Жердевъ и Мальцевы пустились за ними въ погоню, но однако не догнали ихъ. Возвратясь затѣмъ къ избитому, они узнали въ немъ Дениса Митрофанова, который едва промолвилъ Жердеву, что избили его Варфоломѣй Малышевъ, Алексѣй и Ефремъ Звегинцевы. На снѣгу, возлѣ мѣста, гдѣ лежалъ Денисъ Митрофановъ было нѣсколько лужъ крови.

6 марта Денисъ Митрофановъ былъ отправленъ приставомъ въ больницу, откуда онъ вышелъ только 10 апрѣля.

Изъ сообщенія старшаго врача Курскихъ богоугодныхъ заведеній и актовъ освидѣтельствованій Дениса Митрофанова видно, что лицо его, послѣ побоевъ было отечно и покрыто кровоподтеками: у обоихъ наружныхъ угловъ глазъ и на стѣнкѣ его носа были ссадины, на наружной сторонѣ правой руки и на лѣвомъ плечѣ были кровоподтеки, причемъ движенія лѣвой руки были затруднены, на головѣ его были три раны, причемъ одна изъ нихъ самая большая состояла изъ четырехъ ранъ, подъ одною изъ которыхъ образовался желобокъ въ кости черепа. Во время пребыванія Дениса Митрофанова въ больницѣ у него образовалась рожа, перешедшая почти черезъ все тѣло, а затѣмъ образовался рядомъ съ одной изъ зажившихъ уже ранъ большой нарывъ. По заключенію врача г. Унтита жизнь Дениса Митрофанова находилась въ опасности, какъ отъ рожи, такъ и отъ самой раны, а по заключенію врачебнаго отдѣленія Курскаго Губернскаго Правленія и врача Попова у Дениса Митрофанова вслѣдствіе причиненныхъ ему въ голову ранъ произошли неправильное сокращеніе языка и неправильность въ лицѣ, а именно искривленіе и подергиванія лица, которыя указывая на постоянное раздраженіе нервныхъ центровъ мозга, управляющихъ мышцами лица и языка, могутъ или совсѣмъ пройти или перейти въ болѣе серьезное страданіе нервной системы, напримѣръ въ эпилепсію, нѣмоту, глухоту и параличъ. Поврежденія Денису Митрофанову были нанесены тупымъ орудіемъ и съ значительною силою.

Варфоломѣй Малышевъ, Алексѣй и Ефремъ Звегинцевы не признали себя виновными въ нанесеніи тяжкихъ ранъ Денису Митрофанову и объяснили, что вечеромъ 5 марта 1888 г. они напились сильно пьяны и ничего непомнятъ что тогда произошло.

Недавно дѣло это разбиралось въ Курскомъ окружномъ судѣ и на основаніи вердикта присяжныхъ засѣдателей постановлено: крестьянина Варфоломея Карпова Малышева подвергнуть аресту при полиціи срокомъ на два мѣсяца, крестьянъ Алексѣя Григорьева и Ефрема Григорьева Звегинцевыхъ считать оправданными по суду. Гражданскій искъ, предъявленный Денисомъ Антоновымъ Митрофановымъ къ подсудимому Варфоломею Карпову Малышеву въ суммѣ ста руб. признать подлежащимъ удовлетворенію и взыскать означенную сумму съ него Варфоломея Малышева въ пользу Дениса Митрофанова. Судебныя по дѣлу издержки взыскать съ Варфоломея Малышева, а въ случаѣ его несостоятельности принять на счетъ казны.

КУРСКІЙ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ.

Какъ извѣстно театръ имѣетъ глубокое образовательное и нравственное значеніе; хорошая прочувственная игра артиста оставляетъ и въ образованномъ человѣкѣ сильное впечатлѣніе; благородное, честное и правдивое слово артиста, направленіе души изображаемаго героя часто будитъ въ апатичной природѣ опошлившагося человѣка лучшія ощущенія и хотя на короткое время обновляетъ его, и тѣмъ сильнѣе дѣйствіе хорошей игры на малоразвитаго и малообразованнаго обывателя нашихъ захолустій отъ пошлой мелочности жизни. Простой человѣкъ вдругъ начинаетъ понимать высокіе подвиги добра и правды, хотя бы и въ преувеличенномъ сказочномъ видѣ. Надолго образъ изображеннаго героя, его глубокая любовь, безкорыстіе, правдивость, настойчивость въ стремленіи къ своему идеалу остается въ темной и непросвѣщенной душѣ простаго человѣка и пролагаетъ въ ней свѣтлую дорогу. Человѣка непосредственнаго съ младенчески наивной душой, театръ можетъ иногда совершенно переродить и направить по свѣтлой дорогѣ разума и правды. Остроуміе, веселость, находчивость артиста также дѣйствуетъ благопріятно. Театръ даетъ возможность простому человѣку познакомиться съ хорошимъ русскимъ языкомъ, съ плавною и складною рѣчью, съ веселыми мотивами, хорошими стихами, забавными разсказами, не говоря уже про то, что послѣ тяжелаго дневнаго труда театръ представляетъ пріятный отдыхъ, удаляющій массу отъ вредныхъ увлеченій пьянствомъ и безобразныхъ похожденій гуляющаго человѣка. Вотъ почему драматическая труппа хорошаго состава всегда приноситъ большую пользу. Играющая въ настоящее время въ нашемъ Лазаретномъ саду труппа, имѣетъ весьма порядочный составъ артистовъ. Уже двѣ большія пьесы «Безъ вины виноватый» и «Материнское благословеніе» доказали, что артисты нашего лѣтняго театра—вполнѣ приличные артисты, хорошо знакомые со сценой, довольно умѣло относящіеся къ постановкѣ пьесъ. Такимъ образомъ артисты нашего Лазаретнаго сада отвѣчаютъ даже и на прихотливый вкусъ заправскаго любителя лѣтнихъ театральныхъ удовольствій. Пьеса «Материнское благословеніе» не смотря на ходульное и сантиментальное свое содержаніе прошла вполнѣ удовлетворительно. Изъ играющихъ въ труппѣ артистовъ въ особенности обращаютъ на себя вниманіе г. Холинъ и г. Селивановъ.

Н. М.

ОСВОБОЖДЕНІЕ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ КУРСКОЙ ГУБ.

Глава шестая.

Продолженіе. *)

Познакомимъ читателей съ содержаніемъ мнѣнія Лихонина, которому такое важное значеніе придано было Степановымъ.

„Комитетъ, говоритъ Лихонинъ, выслушавъ всѣ записки и словесныя объясненія членовъ своихъ по вопросу объ усадебной осѣдлости, приступилъ къ рѣшенію сего вопроса. Прежде всего онъ призналъ нужнымъ опредѣлить какъ разумѣть слова Высочайшаго рескрипта относящіяся къ сему предмету. Въ рескриптѣ сказано, что крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость, которую они въ теченіе опредѣленнаго времени пріобрѣтаютъ въ свою собственность посредствомъ выкупа. Въ отношеніи же министра внутреннихъ дѣлъ эта Высочайшая воля выражена такъ: крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость пріобрѣтаемая ими въ собственность посредствомъ выкупа. Комитетъ находитъ, что въ томъ и другомъ выраженіи ясно и не подлежитъ толкованію только то, что помѣщики обязаны прежде всего оставить крестьянамъ ихъ усадебную осѣдлость, но впредь до выкупа оставить, разумѣется, не въ собственность, а въ пользованіе. Затѣмъ крестьяне, какъ сказано въ рескриптѣ, пріобрѣтаютъ усадьбу въ собственность посредствомъ выкупа. Здѣсь возникаетъ вопросъ: какъ разумѣть слово: пріобрѣтаютъ? Можно понимать его трояко во 1-хъ что пріобрѣтеніе это обязательно для крестьянъ; а съ тѣмъ вмѣстѣ и для помѣщиковъ обязательна уступка усадабы; во вторыхъ—что пріобрѣтеніе это крестьянамъ предоставляется въ видѣ права, а уступка для помѣщиковъ—обязательна и въ 3-хъ что ни то, ни другое не обязательно и представляется взаимному добровольному соглашенію. Всѣ эти три значенія примѣняются одинаково къ слову: *пріобрѣтаютъ*, употребляемому въ рескриптѣ. Затѣмъ комитетъ разсуждалъ, что принимать выкупъ въ первомъ смыслѣ, т. е. обязательнымъ для той и другой стороны невозможно; потому что мѣра эта въ исполненіи своемъ встрѣтитъ, по крайней мѣрѣ во многихъ случаяхъ, огромныя затрудненія и произведетъ вредныя послѣдствія, какъ видно изъ представляемыхъ комитету нѣкоторыми членами подобныхъ соображеній и фактовъ. Принимать же во второмъ значеніи едва-ли возможно; ибо съ одной стороны часть упоминаемыхъ затрудненій и неудобствъ остается и при обязательности уступки со стороны помѣщиковъ, а съ другой стороны толкованіе это нельзя допустить потому еще, что обязательность продажи можетъ существовать только при обязательности или необходимости покупки, а въ противномъ случаѣ, если одной сторонѣ дается только право, т. е. оставляется на произволъ покупать или не покупать, то зачѣмъ же принуждать другую сторону къ непремѣнной уступкѣ? И такъ остается только принять выкупъ въ 3-мъ значеніи, т. е. крестьянамъ предоставляется пріобрѣтать въ собственность усадьбу по добровольному соглашенію съ помѣщикомъ. На семъ основаніи петербургскій комитетъ полагаетъ, что слова рескрипта объ усадебной осѣдлости надлежитъ принять въ слѣдующемъ смыслѣ: помѣщики обязаны оставить крестьянамъ въ пользованіе усадебную осѣдлость, доколѣ они не пріобрѣтутъ ее въ собственность посредствомъ выкупа. Выкупъ же совершается по добровольному соглашенію и взаимному условію крестьянъ съ помѣщиками въ опредѣленный срокъ. Комитетъ полагаетъ, что только въ этомъ видѣ мѣра сія можетъ быть исполнена безъ затрудненій. Если большинство согласится на такое рѣшеніе, то составить изъ членовъ комитета редакціонную комиссію, которой поручить: примѣняясь къ означенному главному толкованію составить главныя статьи объ усадебной осѣдлости для проэкта положенія, взявъ при семъ въ соображеніе всѣ представляемыя доселѣ членами и предсѣдателемъ комитета предположенія по сему предмету. Независимо отъ сего поручить канцеляріи комитета составить изо всѣхъ, представленныхъ членами записокъ общій сводъ затрудненій, неудобствъ и вредныхъ послѣдствій сопряженныхъ съ обязательною уступкою и принудительнымъ выкупомъ усадебной осѣдлости.

На отзывѣ Степанова предводителемъ дворянства была положена слѣдующая резолюція: „пріобщить къ свѣдѣнію и разсмотрѣнію будущаго комитета“.

Но въ Курскомъ губернскомъ комитетѣ мнѣніе Степанова, равно какъ и многія другія частныя мнѣнія не докладывались и не разсматривались вовсе.

Нѣкоторыя изъ частныхъ мнѣній дворянъ о предстоящемъ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости разсматриваютъ положенія и указанія той правительственной программы, которая должна была быть краеугольнымъ основаніемъ для работъ будущаго губернскаго комитета и для созданія имъ проэкта объ улучшеніи быта крестьянъ. Авторы мнѣній замѣчаютъ и указываютъ нѣкоторыя по ихъ убѣжденію слабыя мѣста программы, а также тѣ затрудненія и неудобства, которыя могутъ встрѣтиться при примѣненіи ея къ дѣлу и стараются по своему крайнему разумѣнію найти мѣры и способы для устраненія найденныхъ затрудненій и неудобствъ.

Во главѣ такихъ мнѣній мы по справедливости можемъ поставить мнѣніе князя Кавкасидзева.

Въ началѣ своего мнѣнія Кавкасидзевъ заявляетъ, что онъ „внимательно изучилъ постановленія и распоряженія правительства для улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ въ губерніяхъ: Виленской, Ковенской, Гродненской и С.-Петербургской. Сличивъ эти постановленія и распоряженія съ положеніемъ крестьянъ Курской губерніи, онъ нашелъ, что помѣщики Курской губерніи отъ различія условій быта, количества и качества земли, при безусловномъ примѣненіи новыхъ правилъ, встрѣтятъ затрудненія и невыгоды“.

Въ чемъ же дѣло?

„Теперь многія усадьбы крестьянъ, говоритъ Кавкасидзевъ, поселены въ видахъ охраненія помѣщичьихъ лѣсовъ, садовъ, сѣнокосовъ и прочихъ угодій, отдѣльными выселками въ центрѣ помѣщичьихъ земель. Отчужденіе ихъ отъ помѣщиковъ невозможно; потому что въ такомъ случаѣ они должны разъединить свои земли. Крестьянскій скотъ и птица, вслѣдствіе черезполосности, будутъ истреблять помѣщичьи посѣвы и сѣнокосы. Кромѣ того сторожъ, пріобрѣтя въ неотъемлемую собственность усадьбу въ центрѣ оберегаемыхъ имъ угодій, можетъ легко сдѣлать ее притономъ воровства, и помѣщикъ, потерявъ право удалить немедленно вора, долженъ будетъ долгое время терпѣть растрату своего имущества и содержать особыхъ надсмотрщиковъ.

Въ отвращеніе этого неудобства князь Кавкасидзевъ предлагаетъ предоставить помѣщикамъ въ теченіе извѣстнаго времени замѣнить необходимыя для нихъ крестьянскія усадьбы другими по собственному ихъ усмотрѣнію, пре-

*) Продолженіе. См. № 43 Кур. Губ. Вѣд.